ДЖЕЙН БЛЭКВУД
ТОМ 2
ИСКУССТВО БЫТЬ ТЕНЬЮ
СВЕТ И ТЬМА
18+

Джейн Блэквуд

Искусство быть Тенью. Свет и Тьма. Том 2

Серия «Искусство быть Тенью», книга 2

https://litres.ru/73774959
SelfPub; 2026

Аннотация

"Элис обхватила себя руками, пытаясь сдержать дрожь, но это было бесполезно. Ее дыхание стало частым и поверхностным, свистящим в полной тишине кабины. Ноги подкосились, и она медленно, как в замедленной съемке, сползла на пол, прижав колени к груди и спрятав лицо.

— Он найдет меня... — прошептала она так тихо, что он едва расслышал.

— Кто? — Ник медленно, опустился на корточки перед ней, сохраняя дистанцию. — Я рядом. С тобой ничего не случится.

— Тот же звук... — ее голос был поломанным, искаженным беззвучным рыданием, которое не могло вырваться наружу. — Он сказал... что будет ждать следующей встречи

И тут для Ника все обрывки, все полутона и тени, которые он собирал в образе Эмили Росс, с грохотом сложились в единую, чудовищную картину..."

Перед вами продолжение мрачной саги о контроле, одержимости и цене свободы.

2 том цикла «Искусство быть Тенью».

Содержание

Глава 1. Первый ряд. 5
Глава 2. Шелковая петля. 10
Глава 3. Оазис. 15
Глава 4. Чужая улыбка. 20
Глава 5. Якорь. 25
Глава 6. Точка невозврата. 32
Глава 7. Томограф. 35
Глава 8. Тень в хрустале. 41
Глава 9. Ловушка. 46
Глава 10. Тень у стены. 50
Глава 11. Алгоритм выживания. 55
Глава 12. Холодная ярость. 59
Глава 13. Щит. 63
Глава 14. Флешка. 67
Г 72
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Искусство быть Тенью. Свет и Тьма. Том 2

Глава 1. Первый ряд.

Зашифрованный пакет прибыл на частный сервер Итана Чейза в 15:17. Система безопасности, настроенная на его уникальный цифровой отпечаток, распаковала данные без участия человека. На экране в кабинете развернулась вселенная под названием «Феникс».

Артур Беннет не стал приукрашивать. Он прислал не маркетинговую брошюру, а холодную, техническую начинку: архитектурные схемы, спецификации «Квантового сейфа», анализ рынка и финансовые модели с заоблачными цифрами потенциальной прибыли.

Итан погрузился в изучение. Часы пролетели незаметно. Его ледяной, аналитический ум работал на пределе, выискивая слабые места, проверяя расчеты, оценивая риски. И чем глубже он копал, тем сильнее разгорался в нем не азарт, а то самое холодное, интеллектуальное ликование, которое он испытывал лишь перед самыми изощренными задачами.

Беннет строил не просто хранилище. Он строил протокол бессмертия для элит. И это было гениально.

Но истинный удар, настоящий шок, пришел не из цифр.

В конце отчета, среди сухих приложений, находилась папка «Презентация».

Итан почти прошел мимо. Но внезапно его рука, листающая фото на сенсорном экране, замерла. В углу одного из изображений, сделанных скрытой камерой во время совещания, он увидел Её.

На фотографии, слегка не в фокусе, виднелась девушка. Она сидела с планшетом в дальнем конце стола. Каштановые волосы скрывали часть лица. Но линия скул. Изгиб губ. Сосредоточенный взгляд.

Это была Она.

Элис.

В груди у Итана дрогнуло. Это был как удар током — мгновенный, обжигающий, выводящий из состояния чистой аналитики в область личной, животной одержимости.

Он медленно увеличил изображение. Качество ухудшилось, детали поплыли. Но контур… профиль… Он знал это напряжение в спине. И это ощущение полной поглощенности задачей, за которым скрывалась постоянная, фоновая тревога.

Его пальцы, лежавшие на столе, непроизвольно впились в дерево. Дыхание оставалось ровным, но внутри все застыло, а затем начало медленно, неумолимо раскаляться. Не яростью. Ликованием. Триумфом. И бесконечным, леденящим интересом.

Адреналин, острый и сладкий, хлынул в кровь. Вся его

охота, все месяцы бессильного гнева и тщетных поисков обрели смысл. Она не просто нашлась. Она вышла на дуэль. И какое извращённое совпадение – её оружием стал проект, в который он сам собирался инвестировать.

Итан взял свой личный телефон и набрал номер Артура. Тот ответил почти мгновенно.

— Мистер Беннет, я получил ваш пакет. — его голос был ровным, деловым, без тени эмоций. — Впечатляет. Масштаб, глубина, смелость.

На том конце повисла короткая пауза.

— Рад, что вы это оценили, — наконец ответил Артур.

— Оценил настолько, что готов стать вашим инвестором, — сказал Итан. — На ваших условиях. Полный объем финансирования на этапы, которые вы обозначили.

— Это… отличные новости, — произнес он, и в его голосе прозвучало искреннее удовлетворение.

— Но есть условие, — продолжил Итан. — Анонимность. Не просто юридическая. Абсолютная. До момента, когда подписи на документах будут поставлены и проект станет необратимой реальностью, мое имя, мое участие не должны всплыть ни в каком контексте. Ни в переговорах с подрядчиками, ни в общении с вашей командой, ни в случайных утечках.

— Мы предусмотрели такие протоколы, — начал Артур.

— Вы предусмотрели стандартные протоколы, — холодно перебил его Итан. — Я же говорю о паранойе как о базовой

норме. Мое участие должно быть призраком. Который материализуется только тогда, когда его уже невозможно будет игнорировать или остановить.

Артур молчал, взвешивая. Условие было жестким, даже унизительным — скрывать главного инвестора от собственной команды. Но в логике Чейза была своя, чудовищная правота. После той утечки в «Вектор Кэпитал», безопасность данных для Итана стояла на первом месте.

— Я принимаю ваши условия, мистер Чейз.

— Договорились. Первый транш поступит в течение семи дней. Жду следующих отчетов. И, мистер Беннет… — Итан сделал едва заметную паузу. — Поздравляю с подбором команды. Особенно с тем… стратегическим умом. Очень нетривиальный выбор. Интересно, откуда вы его откопали.

Фраза повисла в воздухе, отягощенная двойным смыслом. Артур позволил себе легкую, почти незаметную паузу — не растерянности, а оценки.

— Таланты, как известно, находятся в самых неожиданных местах, — уклончиво, но с достоинством парировал он. — Главное — дать им правильный вызов.— Несомненно, — голос Итана вновь стал абсолютно нейтральным. — Тогда жду новых отчетов.

Он опустил телефон и подошел к панорамному окну, глядя на ночной город, но видел не его, а её лицо. Размытое на фотографии. Живое. Напряжённое. Думающее.

Она думала, что нашла убежище. Что спряталась за спи-

ной могущественного человека. Она не понимала, что Артур Беннет только что, сам того не ведая, продал ему билет в её новую жизнь. Теперь у него был легальный, проплаченный доступ к каждому её шагу в рамках проекта. К каждому отчету, который она напишет. К каждой её реакции, запечатлённой на секретных фотографиях.

Он медленно улыбнулся. Это была не улыбка радости. Это была улыбка обладания. Охота только что перешла в самую увлекательную фазу. Теперь у него была не просто добыча. У него была игра. И он собирался наслаждаться каждым её ходом, наблюдая, как она изо всех сил пытается строить будущее в проекте, который все глубже и глубже затягивает её в его сети.

«Ну что ж, Элис, — прошептал он в стекло, за которым отражалось его собственное, холодное лицо. — Давай посмотрим, насколько выросла твоя легенда. И как долго она продержится, пока я буду наблюдать за тобой с первого ряда».

***

Тем, кто прошел первый круг ада –
Чтобы дойти до конца. Добро пожаловать!

Глава 2. Шелковая петля.

Решение Итана было холодным и методичным, как алгоритм. Первый, животный восторг уже кристаллизовался в леденящую ясность. Догадкам, даже стучавшим в висках с уверенностью в 99%, не было места.

Нужны были факты.

Он оторвался от окна резким, отточенным движением — никакой плавности, только чистая механика.

Выдвинул ящик, достал одноразовый телефон и набрал номер длинной, заученной последовательностью. Связь установилась почти мгновенно.

— Слушаю, — голос в трубке был нейтрален. «Диспетчер». Единственная точка входа в теневую сеть. Организация, в которой люди не имели имён и не задавали вопросов.

— Заказ. Приоритет — абсолютный, — голос Итана был холодным и ровным, как лезвие. — Цель: женщина. Аналитик в «Беннет Групп». Фото и начальные данные поступят на «Альфу».

На том конце послышался едва уловимый щелчок клавиатуры.

— Принято. Параметры запроса?

Итан на миг закрыл глаза, выстраивая в голове не запрос, а карту вторжения. Ему нужно было не досье. Ему нужна была полная тактическая схема её существования.

— Полный спектр, без поднятия волн. Без прямого конфликта с системами Беннета. Акцент — на слабых точках: цифровой след, распорядок дня, круг контактов. Физическое наблюдение — только с предельной дистанции, без риска срыва.

— Сроки? — тот же бесстрастный тон.

— Предварительный отчёт — 72 часа. Полная картина — семь дней. Бюджет неограничен. Главный параметр — невидимость. При малейшем риске обнаружения — отход и доклад. Цель важнее скорости.

— Принято. Канал «Альфа» активен для входящих данных.

Связь оборвалась без прощания.

Он положил одноразовый телефон в ящик стола и защёлкнул замок. И тогда тишина кабинета, до этого бывшая лишь фоном для его приказов, обрушилась на него. Воздух вдруг стал густым и спёртым. Итан не двинулся с места, но всё его тело напряглось, как у зверя, уловившего запах крови на расстоянии мили.

Он сидел в кресле, но всё тело было натянуто, как струна. В висках пульсировало. Перед глазами вспыхнул образ.Её спальня.

Запах мыла и лаванды. И дрожащий голос за спиной: «… только не здесь.»

Воспоминание, вырвавшееся наружу, отказалось оставаться картинкой. Оно требовало отыграться на нём цели-

ком — через запах, через вкус, через кожу: тонкие запястья, которые он сжимал до боли, медный привкус её страха на его губах, смешанный с солью её слез.Итан почувствовал, как по его спине сейчас, в этот миг, пробежали те самые мурашки ледяного восторга. Они несли с собой не только воспоминание, но и физическое желание. Острое, тошнотворно-сладкое. Ему захотелось не просто её, а той новизны. Запаха её нового шампуня. Холода дверной ручки её новой квартиры — всего того, что принадлежало этому промежутку времени без него.

Рука сама дернулась к телефону, чтобы набрать другой номер. Приказать: «Забрать. Немедленно».

Он не стал её останавливать. Он позволил пальцам зависнуть в сантиметре от кнопки, пока в голове не щёлкнул холодный, безжалостный вывод: если нажать кнопку сейчас – он получит её тело, и сломленную волю. Но «Феникс» обратится в прах. И тогда он потеряет всё, что только что приобрёл.Он медленно опустил руку и подошел к окну. Тогда в памяти , в ответ на подавленный импульс, возник другой кадр.

Лимузин.

И ее лицо, искажённое страхом и шоком от его потери контроля.

Жар в крови стал невыносимым. Итан с силой провёл ладонью по лицу, пытаясь стереть наваждение. Но оно рвалось из самой глубины, где уже не было слов, только слепой импульс.

Ярость, смешанная с желанием, сжала его горло. Контроль. Нужен был контроль. Не тот, что сдерживал, а тот, что направлял.

Он резко повернулся, шагнул к бару. Налил виски. И сжал тяжёлый хрусталь в ладони, чувствуя, как холод проникает в тело, но не может погасить внутренний пожар.

Мгновение — и его рука, сжимая бокал, обрушилась на стойку. Хрусталь не разлетелся осколками — он рассыпался в ладони мутной, мелкой крошкой, смешавшейся с каплями виски и теплотой его собственной крови от впившихся осколков.

Острая, чистая боль пронзила ладонь, сменив хаотичный жар внутри ледяной, локализованной точкой. Итан разжал пальцы. Осколки, похожие на алмазную пыль, бесшумно посыпались на полированный гранит, оставляя алые росчерки.

Боль была ясной. Конкретной. Управляемой. Физическое действие не просто поглотило спазм — оно превратило бушующую внутреннюю бурю в простой, измеримый сигнал: порез. Кровь. Боль. И в этой обманчивой простоте напряжение отступило, уступая место тяжелой, кристальной ясности.

Аналитический ум, освобожденный от петли невыносимого желания, снова включился. Он уже не боролся с хаосом — он начал его обрабатывать. Сортировать. Строить из обломков модель.

И тогда проявилась другая картина.Он увидел будущее, неизбежный финал. Конференц-зал «Беннет Групп». Она

входит. Их взгляды встречаются. И в её глазах, под маской профессиональной холодности, проносится паника. А вместе с ней глубокое, леденящее понимание, что он не пришёл за ней снаружи. Он проник внутрь. В самую сердцевину её новой жизни. И имеет над ней теперь не грубую силу, а законную, купленную, неоспоримую власть. Дыхание у Итана перехватило. Но теперь не от ярости. От щемящего, холодного предвкушения.

Дрожь в теле стихла, сменившись тяжёлой, кристальной ясностью. Больше не было борьбы. Была плоская, бездонная уверенность. И новая одержимость — тихая, терпеливая, наслаждающаяся не моментом захвата, а самой его неизбежностью, растянутой во времени и превращённой в искусство.

Он позволит ей строить эту иллюзию . Пусть чувствует себя в безопасности за стенами офиса и покровительством Беннета. Пока он будет наблюдать, как работает самый сложный и интересный алгоритм из всех — алгоритм её мнимой свободы.

Теперь он был больше, чем просто охотник. Он стал системным администратором её реальности. А ожидание... Оно перестало быть пыткой, превратившись в шёлковую петлю, наброшенную на её новую жизнь. Петлю, сплетённую из её же собственных отчётов, её расписания, её цифровых следов. И он уже держал в руках конец этой нити.

Глава 3. Оазис.

После презентации «Феникса» в офисе воцарилось напряжение иного рода – не паническое, а целеустремлённое. Все отделы работали на пределе. И в этой суете Ник неожиданно открыл для себя единственный островок кристальной, почти леденящей ясности – кабинет Эмили Росс.

Сначала это были короткие, деловые визиты. Он заходил с ноутбуком в руке, документом или финансовой моделью от инвестиционного отдела.

– Эмили, есть минута? Мне нужен твой взгляд на эту оговорку о форс-мажоре. Кажется, здесь заложен потенциал для бесконечных судебных тяжб.

Элис молча кивала.Её взгляд, острый и лишённый всего лишнего, скользил по тексту. Она никогда не говорила «ерунда» или «всё в порядке». Её палец просто находил нужную строку.– Здесь: этот пункт трактуется через призму швейцарского права. Но если ваш клиент из Азии, его юристы могут апеллировать к другой юрисдикции. Нужно сузить определение и привязать его исключительно к физической непригодности объекта.

Её ответы были как чистый кислород в удушающей атмосфере бесконечных встреч и компромиссов. Она видела не то, что хотели показать документы, а то, что в них было. Сам каркас риска, скрытый под слоем юридических терминов.

Визиты участились, растягиваясь во времени. Ник приходил не только с вопросами, но и с черновыми вариантами решений. «Как лучше – вариант А или Б?»– спрашивал он. И они разбирали оба, строя модели и проверяя их на прочность. Он стоял у её стола, она сидела, откинувшись в кресле, её взгляд был спокоен и сосредоточен. Иногда Элис вставала и подходила к маркерной доске, чтобы нарисовать схему взаимосвязей – стрелки, круги, вопросительные знаки. Они стояли рядом, не касаясь друг друга, и она ловила себя на мысли, что ее тело рядом с ним не напрягается, а дыхание остается ровным.

Ник продолжал смотреть на доску, его лицо было сосредоточенным, в уголках глаз залегли лучики морщин от напряжения. В этот момент он был не начальником, не сыном Артура — а коллегой, увлеченным общим делом. И это ощущение было… нормальным. Почти обыденным. И оттого невероятно ценным.

Однажды он зашёл поздно, ближе к девяти вечера. Весь этаж был пуст, горел только свет в её кабинете.– Ты ещё здесь? – спросил он, заглянув в дверь.Элис кивнула, не отрываясь от экрана.– Проверяю пропускную способность „второго кольца“. Не сходится с заявленными характеристиками оборудования.Ник вошёл и приблизился к ее столу.– Можно посмотреть?– Конечно, – она чуть подвинула ноутбук.

Они просидели так ещё час, в тишине, нарушаемой лишь щелчками мыши и редкими, лаконичными репликами. В ка-

кой-то момент он встал, вышел и вернулся через десять минут с двумя стаканчиками кофе, молча поставив один перед ней.

Она на секунду оторвалась от экрана, взглянула на стаканчик, потом на него. И тихо произнесла:– Спасибо, Ник.

С тех пор это стало ритуалом.Когда они задерживались, он приносил кофе. Элис сидела за рабочим столом, а он в кресле у стены, продолжая обсуждать детали.

И тогда что-то начало меняться. Не в разговорах – они оставались строго деловыми. Менялась атмосфера. Тот леденящий страх, что он видел в её глазах при каждом его неожиданном движении, начал отступать. В этом кабинете, окружённом мониторами и схемами, она чувствовала себя в безопасности. Здесь она была не жертвой, а специалистом. И его присутствие стало частью этого безопасного ландшафта.

Однажды, когда они в очередной раз задержались до поздна, Ник увидел необычную картину: Элис, погрузившись в отчёт, слегка улыбалась. Не ему. Схеме. Это была улыбка чистой, почти детской удовлетворённости отнайденного изящного решения сложной задачи.

Ник замер, боясь спугнуть этот миг.Но она поймала его взгляд, и улыбка мгновенно исчезла, сменившись привычной настороженностью. Не страхом. Скорее смущением, будто её поймали на чём-то личным.– Здесь, – она указала пальцем на график, – они заложили двукратный запас прочности из-за неправильной интерпретации данных по сезонным по-

движкам. Мы можем сэкономить восемь процентов бюджета на фундаменте, не теряя в безопасности.

Он подошёл ближе.– Ты уверена?– Абсолютно. Я проверила по трём независимым геологическим базам.

Он посмотрел на её профиль, освещённый холодным светом монитора. На ту тень улыбки, что ещё не совсем сошла с её губ. И впервые за всё время их странного, вынужденного сотрудничества он подумал, что видит не Эмили Росс, аналитика и беглянку. Он увидел ту, кем она была где-то глубоко внутри, до всех ужасов и побегов. Умную, сосредоточенную, способную находить красоту в сухих цифрах и улыбаться этой красоте.– Отлично, – тихо сказал он. – Внеси правки в отчёт. Я передам подрядчикам утром.

Он не стал говорить лишнего или спрашивать. Он просто принял её правку как факт и вернулся к своему креслу.

С того момента что-то сдвинулось. Теперь, когда он заходил в её кабинет, он ловил себя на том, что ищет не только её профессиональный взгляд, но и это редкое, хрупкое ощущение тихого покоя, которое возникало между ними в эти поздние часы. В мире, полном амбиций Артура, офисных интриг и её собственных демонов, этот кабинет стал нейтральной полосой. Местом, где они оба были просто Ником и Эмили, людьми, решающими сложную и амбициозную задачу.

И для Элис эти часы стали чем-то большим, чем работой. Это была передышка. Здесь, под его молчаливым, но понимающим взглядом, ей не нужно было притворяться кем-то

другим. Ей нужно было только думать. И в этой тишине совместной работы, в ритуале принесённого кофе, в редких моментах, когда она забывалась и позволяла себе улыбнуться решённой задаче, она начала ощущать что-то, чего не чувствовала очень долго. Не безопасность — она уже не верила в её существование. А отсутствие непосредственной угрозы. И это было почти так же ценно.

Глава 4. Чужая улыбка.

Очередной отчёт пришёл поздно вечером.

Итан стоял у панорамного окна. Он читал текст, и каждая строчка отливалась холодным свинцом внутри.

Отчёт о поисках Эвелин:

«Имя объекта — Маргарет Росс.

Установленное местонахождение: отсутствует.Цель исчезла из медицинских баз. Подобный уровень конспирации указывает на профессиональное прикрытие высокого уровня. Поиск продолжается.»

«Профессиональное прикрытие».

Их сеть оказалась глубже, чем Итан предполагал. Эвелин растворилась бесследно, как будто её и не существовало. Но это не была потеря. Это был ввод новых данных. Теперь он лучше понимал, с каким противником имеет дело.

Он машинально листал дальше.Стандартные фотоотчёты за неделю:

Элис выходит из дома, едет на работу, покупает продукты. Всё как в унылом документальном фильме. Пока он не дошёл до последней серии снимков, сделанных из офиса напротив «Беннет Групп».

На первом фото: ее кабинет.

Элис за своим столом. А Ник Беннет сидит в кресле напротив, его ноутбук перед ним, но он не работал. Он смот-

рел. Смотрел на неё.

На втором: её лицо, повёрнутое к нему.Не настороженное, не застывшее. На нём было выражение… сосредоточенной заинтересованности. Она что-то ему объясняла.

На третьем: Элис улыбалась.Это была не широкая улыбка. Это было нечто более страшное – лёгкое, едва уловимое. То, что рождается в тишине совместной работы, когда два ума находят один ритм. Ник Беннет смотрел на эту улыбку, и в его глазах не было деловой оценки. Там было тихое, безмолвное созерцание.

Воздух в пентхаусе застыл.

Сначала Итан почувствовал спазм — внезапный, лишающий дыхания. Потом пришла волна жара. Не внешнего, а внутреннего, ядовитого, как раскалённая кислота, разливающаяся по венам. Кровь прилила к вискам, и в ушах начался глухой, нарастающий гул, заглушающий все другие звуки.

Это было физическое отторжение, чистая биология, кричащая о нарушении естественного порядка вещей.

Элис улыбалась.

Другому.

Мышцы челюсти свело так, что боль, острая и ясная, пронзила скулы. Его пальцы, сжимавшие планшет, побелели в суставах. В груди что-то рванулось — не метафорически, а так, будто лопнула тонкая, невидимая струна, удерживавшая его внутренний мир от хаоса.

Ревность впилась в него клыками. Но это была не просто

ревность. Это была ярость творца, увидевшего, что его единственное, самое совершенное творение ожило и расцвело в саду другого.

Его дыхание стало коротким, поверхностным. Ему было душно, невыносимо душно в этой стерильной, холодной гробнице, которую он называл домом. Итан рванул галстук, расстегнул воротник рубашки, но облегчения не было. Кислорода всё равно не хватало.

«Забрать. Сейчас же».

Мысль пронеслась с ясностью молнии. Ворваться в этот кабинет. Вырвать её оттуда. Стереть эту улыбку своим телом, своей силой. Заставить её снова смотреть на него теми глазами — полными животного страха и ненависти, которые были хотя бы честными и принадлежали только ему.

Его рука дёрнулась к телефону. Пальцы уже набирали знакомый код. Штурмовая группа.Адрес «Беннет Групп». Цель — изъятие.

Он почти нажал кнопку.

Но взгляд скользнул с телефона на планшет, на эту улыбку, эту принадлежащую другому частицу её. И в этот миг ярость сменилась чем-то более острым и беспощадным — чистым отвращением к самому факту её существования вне его контроля.

Слепой, животный порыв вырвался наружу. Он схватил планшет, и в этом жесте не было ничего от расчётливого архитектора — была лишь тупая, первобытная потребность

стереть, аннулировать, вернуть мир в чёрно-белое состояние, где есть только он и её страх. Рука предательски задрожала. И он швырнул.

Планшет ударился о стену с таким треском, будто лопнула кость. Экран взорвался паутиной чёрных трещин, похоронив под собой улыбающееся изображение.

Он стоял, тяжело дыша, и смотрел на результаты своего вандализма. Но вместо облегчения его охватила новая, ещё более гнетущая пустота. Он уничтожил картинку. Но он не уничтожил факт. Факт этой улыбки, этого взгляда, этого молчаливого согласия между ними. Факт остался в его памяти, выжженный там с болезненной чёткостью. И этот образ был сильнее любого изображения.

Это осознание окатило его ледяной волной. Он уничтожил инструмент, вместо того чтобы использовать его. Он позволил картинке — простому набору пикселей — управлять им. Он, Итан Чейз, на секунду стал рабом собственного взгляда, своей же, самой примитивной ревности.

И тогда в этой тишине, среди физического беспорядка, который он сам и создал, родилось холодное, железное решение. Оно пришло не как озарение, а как приговор.

Ему нужно было стереть не фото. А саму возможность такой фотографии. Уничтожить реальность, которая его породила.

Тот очаг тихого понимания.

Он медленно поднялся и подошёл к компьютеру. На чи-

стом экране отразилось его бледное, абсолютно спокойное лицо. Он открыл досье.Розыск Интерпола.Файлы по «Беннет Групп».Технические спецификации устройств слежки.

План рождался из пепла его собственного унижения. Ему нужно было действие, которое докажет — ему и всем, что он — архитектор этой реальности. И что он построит падение их идиллии из материалов их же доверия.

Он взял чистый телефон. Его голос был низким, ровным, без единой нотки недавней хрипоты.

— Канал «Альфа». Активировать для передачи одноразового пакета. Устройство «Цикада-3». Конфигурация: полная скрытность, автономная работа, приоритет — логины, ключи шифрования и доступ к изолированным сетям. Срок — неделя.

Он положил трубку и прошёл к окну. В отражении в тёмном стекле он видел комнату, усыпанную свидетельствами его слабости. И своё лицо над ними — спокойное, холодное, восстановившее власть.

Внутренняя буря закончилась, оставив после себя не покой, а тяжёлую, безжалостную ясность. И в предвкушении акта возмездия , этой будущей сцены падения, он наконец почувствовал первый, холодный привкус удовлетворения. Удовлетворения судьи, вынесшего безупречный приговор — и себе, и ей, и всему этому невыносимому миру, где она посмела улыбнуться не ему.

Глава 5. Якорь.

Это уже вошло в ритуал: кофе ближе к полуночи, цифры, и тихий разговор у доски. В этот раз схема «второго кольца» отняла последние силы. И когда расчёты наконец сошлись, Элис почувствовала не облегчение, а всю тяжесть накопленной за неделю усталости.

— На сегодня хватит, — сказал Ник, ловя её немой взгляд. В его голосе звучала та же усталость, но без досады — лишь тихое признание пройденного этапа.

Они собрали вещи в тишине и вышли из кабинета. Лифт прибыл быстро. Элис вошла первой, прислонившись к зеркальной стене, позволяя себе на секунду расслабиться. Ник вошел следом. Двери закрылись с тихим, обнадеживающим шелестом.

И тогда это произошло.

Резко, со зловещим щелчком, будто где-то в недрах механизма лопнула стальная струна. В тот же миг ровный белый свет ламп сменился на мерцающее желтое свечение аварийных фонарей, отбрасывающее на их лица прыгающие, уродливые тени.

Лифт замер. Мотор умолк. Тишина стала густой и давящей.

Для Ника это была секунда недоумения. Для Элис — точное, дьявольское совпадение, которого было достаточно,

чтобы сорвать все предохранители в ее сознании.

Память обрушилась на нее не картинками, а физическими ощущениями. Таким же внезапным щелчком, такой же сменой освещения, таким же гулом мертвой тишины, в которой остались только звуки ее собственного страха.

Воздух застрял в легких. Сердце не забилось — оно остановилось, сжавшись в ледяной ком. Ее тело оцепенело, спина с такой силой вжалась в стеклянную стену, что она почувствовала холод даже через одежду. Глаза, широко раскрытые от ужаса, уставились в желтую лампу, но она видела не ее.

Она увидела Его силуэт, вырастающий перед ней в багровом полумраке, и следом в голове прозвучал его голос.

«Эта борьба... Ты не представляешь, насколько она прекрасна.».

— Эмили! — Ник протянул к ней руку, его лицо исказилось тревогой.

Но ее реакция была молниеносной. Она отшатнулась от его руки, как от удара раскаленным железом.— Не подходи! — ее голос прозвучал хрипло, полным первобытного ужаса.

Ник замер, его рука повисла в воздухе. Он видел не просто испуг. Он видел паническую атаку в ее чистейшем проявлении. Глаза Элис были огромными, лицо побелевшим, как бумага, а по телу пробегала мелкая, неконтролируемая дрожь.

— Эмили, всё в порядке... — он сказал тихо, опуская руку и отступая на шаг, давая ей пространство. — Это просто сбой. Сейчас все починят.

Он потянулся к панели, чтобы нажать кнопку вызова. Мгновенное движение его руки в полумраке — и этого было достаточно... В этом жесте ей почудилась та самая, отточенная траектория, что когда-то нажала кнопку «СТОП».

— Нет... — вырвалось у нее сдавленно, почти беззвучно. — Пожалуйста... не надо...

Ник замер. Он вспомнил ее реакцию в коридоре у кофемашины. Тогда это было прикосновение. Теперь — заточение. И тот же животный ужас в глазах. И он понял. Проблема была не в лифте. Проблема была в звуке, в свете, в этом внезапном заточении. И в его движении, которое ее мозг, искаженный страхом, воспринял как угрозу.

— Хорошо, — он убрал руку, демонстративно положив обе руки себе в карманы, принимая позу полной, безобидной открытости. — Видишь? Я не буду ничего нажимать.

Затем медленно, чтобы не спугнуть, достал телефон. Свет экрана осветил его сосредоточенное лицо.

— Нет сети, — констатировал он. — Ничего. Они уже знают. Скоро все починят.

Но его слова тонули в гуле ее паники. Она слышала другой голос:

«Твоё «НЕТ» стало для меня наваждением»

Его дыхание у ее лица. Его руки, впивающиеся в ее плечи. Ощущение полной, абсолютной беспомощности.

Она обхватила себя руками, пытаясь сдержать дрожь, но это было бесполезно. Ее дыхание стало частым и поверх-

ностным, свистящим в полной тишине кабины. Ноги подкосились, и она медленно, как в замедленной съемке, сползла на пол, прижав колени к груди и спрятав лицо.

— Он найдет меня... — прошептала она так тихо, что он едва расслышал.

— Кто, Эмили? — Ник медленно, опустился на корточки перед ней, сохраняя дистанцию. — Я рядом. С тобой ничего не случится.

— Тот же звук... — ее голос был поломанным, искаженным беззвучным рыданием, которое не могло вырваться наружу. — Он сказал... что будет ждать следующей встречи…

И тут для Ника все обрывки, все полутона и тени, которые он собирал в образе Эмили Росс, с грохотом сложились в единую, чудовищную картину.

В его груди что-то сжалось — ком из горячей ярости к незнакомому призраку и ледяной жалости к ней. Он хотел разбить эту стеклянную клетку. Но знал, что единственное, что он может сделать сейчас — это не делать ничего. Вместо действий он мог предложить ей лишь свое спокойствие.Он сел на пол напротив нее, спиной к другой стене, став просто молчаливым присутствием. Свидетельством. Живым доказательством того, что не все, кто оказывается с ней в заточении, — враги.

— Я здесь, — сказал он снова, его голос был ровным и твердым, как скала в бушующем море ее кошмара. — Я никуда не уйду. И я не подойду ближе, пока ты не скажешь. Мы

просто подождем. Вместе.

Ник закрыл глаза, делая вид, что расслаблен, хотя все его тело было напряжено, как струна. Он дышал глубоко и медленно — вдох на четыре счета, выдох на шесть. Он не навязывал ей этот ритм, но просто дышал им, надеясь, что его спокойствие станет для нее якорем.

Прошли минуты, показавшиеся вечностью. Свист в ее легких понемногу начал стихать, сменяясь прерывистыми, но более глубокими вздохами. Дрожь в плечах утихла. Элис не поднимала головы, но она слушала. Слушала его тихое, ровное дыхание.

И тогда, сквозь толщу страха, до нее стало доходить: он не трогает ее. Он не требует объяснений. Он не суетится. Он просто рядом. И в этом простом факте была бездна безопасности.

Внезапно снаружи послышались приглушенные голоса и металлический скрежет. Освещение вспыхнуло ровным белым светом, и лифт с едва заметным толчком тронулся.

Элис вздрогнула, но уже не так сильно. Она медленно подняла голову. Ее глаза, замутненные от слез, встретились с ним. Но в его взгляде не было ни капли нетерпения, раздражения или испуга. Только бесконечное, выстраданное терпение и та самая тихая сила, которая когда-то пробила первую брешь в ее крепости.

Когда двери открылись, он медленно поднялся. Затем повернулся к ней, все еще сидящей на полу, и протянул руку.

Но он не наклонился, не вторгся в ее пространство, а просто стоял, и ждал. Это был жест предложения опоры. В его глазах не было ожидания, только тихая готовность быть тем, на кого можно опереться, если она захочет.

Элис смотрела на его руку. Внутри все сжалось в знакомый, ледяной узел страха. Прикосновение. Захват. Зависимость. Но поверх страха, тонкой, но прочной пленкой, лежало только что пережитое знание: этот человек другой. Он просто находился рядом. И был якорем.

Она сделала глубокий, сознательный вдох, заставляя воздух наполнить легкие. И медленно подняла свою руку. Ее пальцы дрогнули в сантиметре от его кожи. Она встретила его взгляд — твердый, неподвижный, не обещающий ничего, кроме этой конкретной, физической поддержки здесь и сейчас.

Элис положила свою ладонь ему в руку.

Ее пальцы были ледяными. Первый контакт заставил ее вздрогнуть — не отпрянуть, а внутренне содрогнуться, как от прикосновения к раскаленному металлу. Но она не отдернула руку. А он не сжал ее. Его ладонь просто приняла вес ее руки, став твердой, теплой и абсолютно неподвижной точкой опоры во вселенной, которая только что разверзлась под ее ногами.Используя его руку как точку опоры, она поднялась. Ее ноги были ватными, но они выдержали. В тот миг, когда она оказалась на одном уровне с ним, устойчивая, она отпустила его руку. Контакт длился не больше трех секунд.

— Прости, — выдохнула она, опуская взгляд, но уже не пряча лицо.

— Не за что, — так же тихо ответил он. В его голосе не было торжества, только глубокая, сдержанная серьезность. — Ты ни в чем не виновата.

Они вышли в вестибюль. Он не предлагал подвезти ее, просто поймал такси и помог сесть в салон.

Между ними повисло молчаливое, тяжёлое соглашение: то, что произошло в лифте, останется там. В жёлтом свете аварийных ламп. Неприкосновенным. Но когда она ехала в такси в свою пустую квартиру, она чувствовала странное, новое ощущение в ладони. Не тепло — оно уже ушло. Осталось воспоминание о надежности. Это знание было страшным и обезоруживающим. Теперь её одиночество было неполным. В нём была брешь в форме его терпеливого присутствия и той самой, принятой опоры. И эта брешь делала её уязвимой перед лицом той, другой, всепоглощающей угрозы.

Глава 6. Точка невозврата.

Машина стояла в подземном паркинге, мотор заглушен. Ник не заводил её. Пальцы всё ещё чувствовали призрачный холод её кожи.

В ушах до сих пор стоял тот звук — короткий, прерывистый свист, с которым Элис пыталась вдохнуть в лифте. Он закрыл глаза, но образ не ушёл: её спина, вжатая в стекло, глаза, в которых не осталось ничего, кроме чистого животного ужаса.

Его руки лежали на руле. Спокойно. И это было странно — внешнее спокойствие, в то время как внутри всё разрывалось. Не паникой — адреналиновым откатом. Точным, знакомым до тошноты состоянием после боя, в котором он не сделал ни одного движения.

Ник мысленно анализировал ситуацию — он сделал все правильно. Все как учили много лет назад.

Он отступил.Немедленно. Даже раньше, чем осознал её реакцию — тело сработало на опережение, мышечная память, выработанная годами.

Перед ним всплыл образ: не этот лифт, а тёмная гардеробная. Ему пятнадцать, Элизабет — тринадцать. Она забилась в угол, загородившись вешалками, её дыхание — тот же самый свист. И он, застывший в двух шагах, с горящими от беспомощности глазами, медленно, очень медленно опус-

кающийся на пол, и отползающий назад, чтобы уменьшить свой силуэт.

«Просто будь рядом. И дыши».Так его учили. Он сделал глубокий вдох сейчас, в салоне машины. Вдох на четыре, выдох на шесть.

Этому не нужно было вспоминать — это уже было вшито в нейронные пути. Он месяцами дышал так, сидя рядом с сестрой. Просто дышал, ровно и громко, чтобы она слышала:

«Я здесь. И я спокоен».

В лифте его дыхание было единственным стабильным элементом во вселенной, разваливающейся на части. Он дышал и смотрел, как её грудная клетка, сжатая в тисках паники, начинает понемногу — миллиметр за миллиметром — повторять его ритм. Неосознанно. Рефлекторно. Это был маленький, чудовищный триумф.

Тело начало верить. Теперь очередь была за разумом. За той частью её, что всё ещё металась в клетке памяти.И это было самое сложное.Его рука. Протянутая к ней не для того, чтобы поднять. Для того, чтобы стать мостом, если она захочет по нему пройти. Он ждал. Эти секунды ожидания были тяжелее, чем любой дедлайн, любой провал на переговорах. В них была заключена вся хрупкость доверия, которое они выстраивали месяцами. Оно могло рассыпаться в пыль от одного неверного движения.

Но она приняла этот жест. И это изменило всё.

Он больше не мог играть в полутона. Увидеть этот ад и от-

ступить — значило предать. Предать не только её. Но и того мальчика в гардеробной, который поклялся себе, что никогда не оставит в беде того, кто сломлен.Даже если это означало смотреть в самую глубину её ада. И что его собственные, давно замурованные призраки начнут шевелиться за тонкой перегородкой.Ник включил зажигание. Ровный гул двигателя заполнил салон, отсекая тишину воспоминаний. Он смотрел в тёмный провал выезда из паркинга, но видел другую дорогу — ту, что вела не домой, а в самое сердце её кошмара.Нейтральная полоса осталась позади. Теперь у него был долг. И враг, которого он ещё не знал в лицо, но уже ненавидел всей спокойной, выверенной яростью, на которую только был способен.И ещё было понимание, холодное и ясное: когда этот враг материализуется, правил больше не будет.Никаких.Ни корпоративных.Ни отцовских.

Глава 7. Томограф.

Кабинет Артура Беннета.

Тишина здесь была иного свойства — густая и сосредоточенная. Элис стояла перед его столом, ожидая дальнейших указаний. Глубокий ковер под ногами беззвучно поглощал каждый ее шаг, каждый вздох, возвращая ощущение невесомости и неустойчивости.

— Садитесь, мисс Росс, — произнёс Артур, не отрываясь от папки с её отчётом.

Она села в кресло. Напротив, в центре стола, лежал плотный картонный конверт с грифом «Конфиденциально».На его лицевой стороне чёрным по белому:

«Феникс. Фаза 1. Заключительный акт».

— Первый этап завершён, — продолжил Артур, всё ещё изучая бумаги. — Завтра в 19:00 — подписание. Наши партнёры прибывают. Вы всё проверили?

— Да, — её голос был чётким. Она позволила себе сделать микроскопическую паузу, давая этому «да» обрести вес непоколебимого факта. — Документы в порядке. Данные по ядру не обнаружимы.

— Хорошо.Стопка бумаг была отодвинута в сторону одним точным движением. Артур откинулся в кресле, и его взгляд, наконец устремился к ней.

— Но мне необходимо ваше присутствие завтра.Элис за-

мерла. По спине, под строгим покроем блузки, кожа вдруг покрылась ледяным потом.

— Мистер Беннет, — она тщательно выбирала слова. — Вы знаете. Моё главное условие— анонимность. Появление на таком мероприятии…

— …сведёт на нет все усилия по конспирации, — закончил он. — Поэтому я предлагаю не присутствие в качестве члена команды.

Артур выждал несколько секунд.

— Завтра в рядах сотрудников появится новая официантка. Контракт на один вечер.Элис медленно вдохнула.

— Вы предлагаете мне работу под прикрытием, — в её голосе не было вопроса, только холодная констатация.

— Я хочу, чтобы вы наблюдали, — поправил он, приоткрывая папку со схемой зала. — Белая перчатка скроет вас лучше любой маски. Вы будете частью фона. Никто не смотрит в глаза официантке. А вы — будете смотреть в их.

Он указал на центр схемы.

— Вы будете здесь, у стойки с шампанским. Центр комнаты. Отсюда видны все входы, бар и зона подписания. Ваша задача — не документы. Документы безупречны. Ваша задача — поведение. Язык тел. Паузы в разговоре. Кто с кем обменивается взглядами до официальных тостов. Чей советник нервно теребит запонку. Чей взгляд задерживается на схеме «Пантеона» на секунду дольше, чем требуется. Мне нужна карта нервов, мисс Росс. Карта скрытых союзов

и невысказанных сомнений.

Он снова посмотрел на неё.

— Вы станете моим томографом в этом зале. Никто, включая моего сына, не должен об этом знать. Это не вопрос доверия. Это вопрос чистоты данных. Незаинтересованный наблюдатель даёт более точные показания.

Элис молчала. Не от страха. От интенсивной работы мысли. И по мере того как ум взвешивал «за» и «против», картина становилась пугающе ясной.

Завтра они подпишут сделку с неизвестным инвестором. Если этот партнёр станет частью «Феникса», её судьба будет связана с ним. Артур предлагал ей легальный способ провести разведку лично. Увидеть этих людей своими глазами.

Это был её шанс узнать врага до того, как враг узнает о ней.

И Артур был абсолютно прав— пока он смотрел на цифры и договоры, он мог просмотреть живую угрозу. А Элис была встроена в «Феникс» теперь кровно. Его крах стал бы её крахом. Его безопасность — условием её выживания. Она не могла доверить оценку угрозы только ему.

И наконец, это был идеальный момент, чтобы увидеть истинное лицо Артура Беннета. Не патриарха в кабинете, а хищника в окружении себе подобных. Насколько он сам контролирует ситуацию.

Она подняла взгляд. В её глазах не было покорности. Была холодная, выверенная калькуляция.

— Но это неприемлемый риск, — сказала она ровно. — Даже в маске официантки…

— Риск, — парировал Артур, — это подписать договор с людьми, которых ты не видел в глаза. Риск — это слепота. Вы будете моими глазами. А глаза, мисс Росс, если они умны, умеют не выдавать себя.

— Мои глаза могут быть узнаны, — настаивала она. — Не по лицу. По манере смотреть. Я аналитик. Я не умею не анализировать.

— Тогда научитесь, — его голос не повысился, но в нём зазвучала сталь. — Научитесь смотреть, как смотрит испуганная, необразованная девушка из пригорода, которая боится уронить бокал. Это будет вашей самой сложной и самой важной аналитической задачей.

Он снова откинулся на спинку, изучая её.— Вы боитесь. Это разумно. Но ваш страх — это роскошь, которую мы не можем себе позволить. Завтра начинается настоящая игра, мисс Росс. До сих пор мы с вами чертили карты в тишине кабинета. Завтра мы выпускаем зверя из клетки, чтобы посмотреть, как он будет себя вести. И мне нужны глаза, которые увидят то, что пропустят мои.

Элис замолчала.Внутренние аргументы кружились, сталкивались. Страх кричал «нет». Но инстинкт стратега нашептывал: «Это твой единственный шанс получить информацию из первых рук. Пока они не стали частью твоего мира. Пока не стало слишком поздно».

Она сделала глубокий вдох.— Я согласна, — прозвучало тихо, но с ледяной, отточенной твердостью. — При одном условии.

Артур приподнял бровь. Он не ожидал условий.

— Мне понадобятся детальные схемы всех служебных выходов и путей эвакуации персонала. Для плана отхода на случай, если мой анализ обнаружит угрозу, которую ваш протокол не предусматривает.

Он смотрел на неё несколько секунд. В его ледяных глазах что-то дрогнуло. Не гнев. Уважение. К ее безжалостному инстинкту выживания.

— Будет предоставлено, — кивнул он. — Униформа будет ждать вас в 17:30. Вас проинструктируют по протоколу обслуживания. А после мероприятия вы предоставите мне отчёт. Не цифровой. Устный. Лично.

— Поняла, — сказала Элис. И в этом слове было принятие не приказа, а нового уровня игры. Игры, где её фигура выходила из тени прямо на край доски. Рискуя всем. Чтобы увидеть всё.

Она вышла из кабинета и зашла в пустой лифт. Двери закрылись с мягким шипением. И в этой тишине её окончательно накрыло холодное, безрадостное знание: завтра она перестанет быть призраком. Она станет тенью, сознательно танцующей на стене, пока в зале будут пировать хищники. И от того, насколько безупречно она справится с этой ролью, зависело не только будущее «Феникса», но и вопрос, оста-

нется ли у неё будущее вообще.

Глава 8. Тень в хрустале.

18:35

Перевоплощение началось с тёмно-бордового бархата. Униформа, призванная раствориться — скромный вырез, длинные рукава, ткань, впитывающая свет.

Элис стояла в узкой служебной комнате за кухней, перед зеркалом в полный рост и приказывала себе дышать.

Она нанесла последний штрих — лёгкий слой туши на ресницы, небрежно растушёванную подводку — всё, чтобы глаза казались больше, наивнее. Никакого намёка на ту холодную, аналитическую ясность, что была её настоящим оружием.

— Оливия? — в дверь просунулась голова старшей по обслуживанию. — Выходи. Начинается.

— Сейчас, — голос Элис прозвучал выше, мягче. Она нарочно добавила лёгкую дрожь.

Главный зал роскошного ресторана был воплощением тихой, дорогой мощи. Высокие своды, стены цвета старого пергамента. Всё здесь было подчинено одной цели: внушить благоговение перед силой, которая могла позволить себе такую сдержанность.

Элис заняла пост у центральной стойки с шампанским. Пальцы в белых перчатках автоматически поправили ряд идеально чистых бокалов. Она опустила взгляд, сконцентри-

ровавшись на отражениях в хрустале: искажённые фрагменты зала, мелькающие силуэты.

Гости прибывали беззвучным, отлаженным потоком. Гул приглушённых голосов нарастал, и она ловила обрывки фраз на английском, немецком, китайском. Цифры. Названия компаний. Смех — всегда короткий, всегда дозированный.

Её взгляд, будто случайный, скользил по толпе, фиксируя детали.

В 19:05 гул стих. Всеобщее внимание устремилось к небольшой возвышенной платформе в конце зала. На неё поднялся Артур Беннет.

Он был в тёмно-сером костюме, который был идеальным продолжением его образа. Образа абсолютной уверенности.

— Дамы и господа, — его голос, низкий и ровный, заполнил пространство. — Благодарю вас за то, что вы нашли время быть здесь, в этот знаковый вечер.Он говорил о «новой парадигме частного суверенитета», о «цифровом наследии», о «Пантеоне». Это была не презентация. Это было благословение патриарха на рождение новой реальности.

Затем он сделал паузу и жестом пригласил на платформу своего сына.

Вышел Ник.

И что-то сразу было не так.

Элис, скользя взглядом по первому ряду инвесторов, сразу заметила это.Стресс от публичности?Нет.Слишком конкретно. Слишком лично.

Он выглядел собранным, но в его осанке читалось неестественное напряжение. Не та лёгкая уверенность, с которой он обычно вёл совещания. Его лицо было бледнее обычного, а в уголках губ затаилась странная, застывшая складка — не гнев, а что-то более острое: глубокое недоумение. Как будто он только что прочёл в договоре пункт, превращавший всю сделку в абсурд.

— Реализация этого видения… — начал Ник, и его голос, обычно тёплый и ровный, прозвучал чуть выше, с едва уловимой, срезанной интонацией в самом начале. Он сделал микро-паузу и посмотрел в сторону отца, стоявшего в тени у кулис. Взгляд был быстрым, острым — не поиском поддержки, а немым, яростным вопросительным знаком. — Требует не только безупречной концепции, но и безупречного выбора партнёров, — закончил он фразу, и последнее слово прозвучало с таким ледяным, ударным акцентом, что в первом ряду прошелестел встревоженный шёпот.

Ник продолжил, но его речь была механической. Он произносил заготовленные тезисы, но души в них не было. Вся его энергия уходила на то, чтобы сохранять контроль над лицом и голосом, в то время как внутри бушевала буря.

«Что происходит с ним?» — пронеслось в голове у Элис, отвлекая её от составления «карты нервов». Эта трещина в безупречном фасаде Беннетов была опасным сигналом.

И тогда, будто в ответ на её мысль, из группы людей у правой колонны выделился один силуэт. Движение было на-

столько плавным, беззвучным и уверенным, что оно не нарушило ритма, а встроилось в него, как недостающий — и от этого вселяющий ужас — элемент пазла. Человек поднялся на ступеньку платформы, остановившись чуть позади Артура — в идеальной позиции тени, внезапно вышедшей на свет.

Артур, не оборачиваясь, сделал небольшой, почти церемониальный жест рукой, представляя его залу. Жест триумфатора, демонстрирующего свой самый ценный, самый неожиданный трофей.

Ник замолчал.

И тогда свет софита упал на высокую фигуру в тёмно-синем костюме. Он слегка повернул голову, позволяя залу увидеть безупречный, холодный профиль.

И в этот момент всё встало на свои места с леденящей, убийственной ясностью.

Итан.

Вот почему Ник так реагировал. Он узнал о его участии в проекте. Узнал того, чьи методы, чья репутация, чья сама сущность были антитезой всему, что он так отчаянно отстаивал в споре с отцом.

Итан Чейз был не просто конкурентом или опасным партнёром. Он был воплощением той бесчеловечной, поглощающей «системы», против которой Ник вел борьбу. А теперь этот человек стоял рядом с его отцом как почётный гость и ключевой инвестор.

Итан, кивнув залу, медленно повернул голову. Его взгляд, ленивый, оценивающий, скользнул по первому ряду, по лицам, застывшим в ожидании. И затем, будто случайно, будто следуя естественной траектории, он перенёс его через зал... и остановился. На стойке с шампанским.

На ней.

Это не был взгляд любопытства. И даже не взгляд узнавания. Это был взгляд подтверждения, говоривший без слов: да, я здесь. И теперь ты видишь, как устроен твой мир на самом деле.

Элис замерла.Воздух перестал поступать в лёгкие. Звон в ушах заглушил всё. В поле её зрения остались только два человека на платформе: Ник, с лицом, искажённым от беспомощной ярости, и Итан — безупречный, холодный, с лёгкой, почти невидимой улыбкой в уголках губ, обращённой не к залу, а словно в пространство между ними, где висел её немой ужас.

Она заставила себя опустить глаза на бокал в своей дрожащей руке. В хрустале, искажённо и страшно, отражались огни софитов и два силуэта на платформе.Один — тень былой надежды, которую только что публично сломали.Другой — тень её прошлого, настоящего и, казалось, уже неизбежного будущего.

Глава 9. Ловушка.

Паника, холодная и беззвучная, застучала в висках.

«Запасной выход. Немедленно».

Пока все смотрят на сцену, пока Артур произносит свою речь, пока Итан играет роль почётного гостя и подписывает договор. У неё есть время. От силы — минут десять.

Элис поставила поднос на стойку, движение было плавным, автоматическим — «уставшая официантка отлучилась на перекур». Она отступила в тень колонны, затем шагнула в полумрак служебного коридора, лихорадочно вспоминая план эвакуации. Ту самую схему, которую дал ей Артур.

Прямо, налево, затем второй коридор до метки «ВЫХОД».

Запасной путь для персонала.

Её каблуки отстукивали по полу быстрый, чёткий ритм, заглушаемый гулом вентиляции. Дверь в конце коридора была массивной, стальной, с зелёной светящейся табличкой «ВЫХОД». Она толкнула горизонтальную планку — стандартный механизм аварийного открывания.

Ничего.

Планка не поддалась.

Элис нажала сильнее, вложив в движение отчаянную силу. Металл лишь глухо ахнул, но не сдвинулся.

Она посмотрела вверх. Над дверью горел тот же зелёный

знак, но под ним светился крошечный красный индикатор — «ЗАБЛОКИРОВАНО».

Холодная волна страха подкатила к самому горлу.Она рванулась назад, к развилке.ВЫХОД 2.Идентичная картина: стальная дверь, зелёный свет и тот же насмешливый красный огонёк:

«Заблокировано».

На миг в коридоре воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Единственным звуком был бешеный стук её сердца в ушах и короткие, шумные выдохи, которые она не могла контролировать.

Элис попробовала последний вариант: выход, ведущий в зону кухни. Там была не стальная, а деревянная дверь, но с электронным замком и ключем-картой, которой у официантки «Оливии» не было и быть не могло.

Коридоры, нарисованные на схеме как пути к свободе, оказались тупиками.

Все.

В горле стоял ком, а в висках пульсировала одна мысль: ловушка. Сознательно, расчётливо подготовленная ловушка.

Элис прислонилась лбом к ледяной стене, зажав ладонью рот. Тошнота подкатывала волной. Дышать.Надо было просто дышать.И искать другие варианты… которых не было.Оставалось одно—вернуться. Пройти через служебную зону, выйти в главный зал и смешаться с толпой…

А дальше? Проскользнуть к парадному выходу под взгля-

дами охраны и камер?Это было самоубийство. Итан с легкостью сможет отследить ее путь по этим камерам. И устроить засаду на выходе.Но оставаться здесь — в этой каменной ловушке — было ещё страшнее. Она с ужасом представляла, как мероприятие заканчивается, гости расходятся, и в наступающей тишине звучат Его шаги. Неторопливые. Целеустремлённые. Шаги хищника, уверенного, что его добыча уже никуда не денется.

В этот миг из главного зала донёсся приглушённый, но нарастающий гул аплодисментов. Речи закончились. Начиналась церемония подписания.

Время вышло.

Элис заставила себя оттолкнуться от стены. Инстинкт выживания гнал её вперёд — не к свободе, а в самое сердце опасности.

Ей нужно было вернуться в зал и раствориться в нём. Чтобы переждать самую людную часть вечера и попытаться уйти с потоком гостей. Это был отчаянный, почти безнадёжный план, но другого выбора не оставалось.

Она поправила волосы, выбившиеся из тугой причёски. Сделала глубокий, дрожащий вдох. И направилась обратно по безмолвному коридору, к свету, музыке и к Нему. Каждый шаг отдавался в пустоте эхом её собственного поражения.

Побег не удался.

Отступать было некуда.

Игра в прятки закончилась. И теперь начиналась игра на

выживание.

Глава 10. Тень у стены.

Элис вошла в зал не через служебную дверь, а через боковой вход для гостей, сделав вид, что вышла на минутку.

Она взяла поднос с минеральной водой — аксессуар, делавший её частью пейзажа — и растворилась в толпе у дальней стены. Её взгляд скользил по спинам гостей, отслеживая перемещающиеся группы.

Её план был прост и хрупок: стоять здесь, у стены, пока не начнётся неформальная часть — фуршет и движение к выходу. Затем — слиться с потоком, выходящим к лифтам.

Она прижалась спиной к прохладной стене, пытаясь замедлить бешеный ритм сердца.Минута. Другая. Аплодисменты. Вспышки фотокамер. Казалось, план срабатывает.

Но вдруг сквозь сложный букет ароматов в зале к ней просочился другой запах. Легкий, до боли знакомый шлейф дорогого парфюма.

Его парфюм.

Мурашки, ледяные и отчётливые, пробежали по спине и рукам. Она замерла, дыхание перехватило. А затем взгляд, лихорадочный и острый, рванулся в сторону и начал метаться по толпе, цепляясь за лица. Ни одной знакомой черты.

Она попыталась вдохнуть глубже, отогнать наваждение, но каждый нерв, каждая клетка уже били тревогу.И тогда толпа перед ней расступилась. Не резко, а плавно, будто под-

чиняясь невидимому давлению. Итан шёл через зал неторопливой, уверенной походкой, обходя группы людей, кивая одному, слегка касаясь плеча другого, но его цель была очевидной.

Он шёл прямо к ней.

Элис почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она инстинктивно отступила, наткнувшись спиной на стену — бежать было некуда.

Итан остановился в шаге от неё. Не загораживая проход полностью, но занимая пространство так, что путь к отступлению был отрезан.

Музыка и гул заглушали всё вокруг, создавая иллюзию приватности. Он наклонился чуть ближе, будто пытаясь рассмотреть бейджик на её платье. Его губы почти не двигались, слова были тихими, предназначенными только для неё:

— Оливия... Какая неожиданная и какая восхитительная встреча, — его голос был бархатным, полным ядовитой нежности.Его слова впивались, как ледяные иглы. Но Элис не могла ответить — внутри все онемело. Остался только тихий, звенящий вакуум и судорожный стук крови в висках, отсчитывающий секунды до катастрофы.

Итан позволил паузе растянуться, наслаждаясь её параличом, затем продолжил ещё тише, почти шёпотом:

— Я скучал по тебе. И по Эвелин, — его голос стал интимнее, отчего слова прозвучали ещё страшнее. — Ты проявила изобретательность. Спрятала её… достойно. Жаль, что твои

ресурсы несопоставимы с моими. Мои люди уже вышли на след.

Сердце Элис остановилось, а затем забилось с такой силой, что боль отдавала в виски. «Вышли на след». Сознание сузилось до этой мысли, жгучей и невыносимой.

— И кстати, тебе понравился мой маленький спектакль? — его губы дрогнули в подобии улыбки. — Выход на сцену? Я репетировал. Исключительно для тебя.

Он ждал ответа. Его взгляд требовал этого — дрожи, признания, хоть какого-то знака, что его слова достигли цели. Но её горло было сжато стальными тисками. Она могла только смотреть на него широко раскрытыми глазами, в которых отражался весь её немой, животный ужас.

И тогда он сделал шаг вперёд, сократив и без того несуществующую дистанцию. Его рука медленно поднялась — не для удара, а с почти нежным, изучающим движением, кончики пальцев потянулись к её виску, к выбившейся из жёсткой причёски тёмной пряди.

— Твои волосы… Давай поправим, — прошептал он, и в этом шёпоте была сладость чистого яда.Элис хотела отпрянуть, но тело не слушалось. Оно окаменело, ожидая прикосновения, которое обещало быть похожим на ожог.Он протянул руку, и в тот миг, когда его пальцы вот-вот должны были коснуться её кожи, движение сбоку намертво перехватило его запястье и резко швырнуло в сторону.

— Что здесь происходит?! — голос Ника был жёст-

ким, сдавленным, полным не столько вопроса, сколько шока и немого требования объяснений. Он буквально врезался между ними, своим плечом оттесняя Элис, а взглядом — мгновенно потемневшим от непробиваемой ярости — пригвождая Итана.

Но Итан не вздрогнул. Он лишь медленно, с театральной неспешностью, опустил отброшенную руку, разрывая гипнотическую близость.

— Как трогательно, — произнёс он, и его голос снова стал ровным. — Вы всегда так... опекаете персонал, мистер Беннет?— Вас это не касается, — отрезал Ник.

Он больше не смотрел на Итана. Его горящий взгляд метнулся к Элис. Он видел её бледность, её страх, её абсолютную, физическую скованность. И всё это лишь подливало масла в огонь его ярости.— Что ты здесь делаешь?

Его вопрос не был обвинением. В нём сквозило что-то более острое: недоумение, тревога и щемящее понимание, что произошло нечто ужасное, прямо у него на глазах, а он ничего не мог сделать.

— Я… — голос Элис сорвался на хрип. Она не могла вымолвить ни слова.

— Пойдем, — сказал Ник, не оборачиваясь к Итану.

Его голос стал тише, но от этого ещё более повелительным. Он не взял её за руку. Резким, чётким движением он показал на боковой выход, всем своим видом диктуя один-единственный путь.

Элис почти машинально сделала шаг. Не к спасению — к передышке. Её тело само двинулось вперед, к выходу, в безопасную тень коридора, где не было этого парфюма и этого взгляда. Ник шёл сзади, не касаясь её, но каждым своим движением замыкая путь. Он был щитом на это мгновение, на эти несколько шагов — живой, яростной преградой между ней и прямой угрозой. Но он не мог защитить ее от главного:

Война не закончилась.Она лишь сменила форму.И поле боя.

Глава 11. Алгоритм выживания.

Они шли, не сбавляя шага, пока не миновали тяжёлую дверь и не вырвались из душного фойе в прохладное безмолвие улицы.

Только тогда Ник остановился, отступив на шаг. В его глазах бушевала слепая буря: ярость на отца, впустившего Чейза в их круг, и острая, леденящая догадка.

Он видел, как Итан протянул к Элис руку, видел, как она окаменела. И сразу же вспомнил её реакцию в коридоре Лейквуда, когда он случайно коснулся её запястья.

Тот же животный ужас в глазах. Только сейчас – во много раз сильнее.

«Черт возьми… Он к ней прикасался».

Догадка оформилась в ледяной, бесспорный факт. Он не знал, что именно произошло, но видел его манеру – холодную, оценивающую, бесцеремонную. А главное – видел её в этот миг. И этого было более чем достаточно.

Элис стояла, прислонившись к стене, её тело содрогалось мелкой, беззвучной дрожью. Она сжала руки на груди, дыша короткими, рваными глотками, будто воздух был отравлен.

— Эмили, — произнёс Ник, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но в нём всё равно прорвалось напряжение. — Всё в порядке. Ты в безопасности.

Она лишь покачала головой, не в силах вымолвить ни сло-

ва. Это был не просто испуг. Это было глубокое, системное потрясение.

Ник сглотнул горячий ком ярости, подступивший к горлу. Он знал этот взгляд. Тогда его гнев сменился холодной, практической тревогой. Нужно было действовать. Сейчас.

— Ладно, — выдохнул он. — Послушай. Ты не можешь здесь оставаться.

Он достал из кармана ключи. Блеснул брелок.

— Я отвезу тебя домой.

При этих словах Элис резко подняла на него взгляд.— Нет, — её голос был хриплым, едва слышным. Она оттолкнулась от стены, делая неуверенный шаг в сторону выхода на улицу. — Не надо… Я… я сама. На такси. Я справлюсь.

— Эмили, посмотри на себя, — его голос стал тверже, но в нём не было гнева, только настойчивая, усталая логика. Он жестом указал на её руки, сжатые в белых перчатках, которые всё ещё дрожали. — Ты в состоянии шока. Любой водитель это заметит. Такси сейчас неразумный вариант. Меня, как твоего начальника, это не устраивает с точки зрения безопасности сотрудника.

Он сделал шаг вперёд, но не приближаясь, просто чтобы перехватить её растерянный взгляд.

— Я не буду спрашивать ни о чём. Ты не обязана говорить ни слова. Мы сядем в машину. Я отвезу тебя до подъезда. И уеду.

Она посмотрела на него, и в её взгляде боролись страх

и изнеможение. Адреналин отступал, оставляя ледяную слабость, но само действие — выход из того ада, холодный воздух — заставляло её цепляться за реальность. Мысли были тягучими, как смола, но одна пробилась сквозь туман с железной необходимостью: надо уйти. Не просто с этой улицы.Бежать.Пока Он здесь, на этом мероприятии, пока у неё есть время. Для этого нужно добраться до квартиры. Там деньги. Там чистый телефон. Там возможность исчезнуть.

Её мозг, вышколенный месяцами выживания, отбросил все сложные схемы и схватился за примитивный, спасительный алгоритм, зациклившийся в сознании жирным шрифтом:

ДОМ – ВЕЩИ – ПОБЕГ

Всё остальное отодвинулось на второй план перед этой программой.

— Но тебе нужно быть здесь, — прошептала она, и в её голосе уже не было прежней силы отказа. Это было последнее механическое возражение, пока всё её существо уже было подчинено единственной цели, а Ник выглядел самым быстрым и безопасным способом её достичь.

— Я вернусь, как только довезу тебя до дома, — тихо сказал Ник. В его словах прозвучала окончательность. Он развернулся и пошёл вглубь переулка, к служебной парковке, не оглядываясь, но и не торопясь, давая ей последние секунды

на то, чтобы принять неизбежное.

Элис стояла, ощущая, как воля растворяется, уступая место единственной неумолимой программе — алгоритму выживания.

Шаг.

Ещё шаг.

Следовать за Ником.

К машине, которая была не убежищем, а средством доставки к её собственному, последнему в этом городе арсеналу.

Глава 12. Холодная ярость.

Тишина после их ухода была не звенящей, а густой и незаметной. Резкое движение Ника, отбрасывающее руку Итана, промелькнуло слишком быстро для праздного взгляда. Лишь пара гостей поблизости с ленивым интересом проследила, как молодой Беннет решительно уводил официантку в сторону служебных дверей, и тут же вернулась к разговорам. Эпизод растворился в привычном гуле светской толпы, не оставив следа.

Взгляд Итана, холодный и расчётливый, скользнул по подносу, аккуратно оставленному Элис на столике у стены.

Отставленная маска.Он взял с подноса бокал и медленно прошёл к огромному окну.

Внизу, под жемчужным светом уличных фонарей, они вышли из здания. Он видел, как Ник жестом указывает на свою машину, как Элис, после мига нерешительности, делает шаг вперед.

Это был уже не фотоснимок с застывшей улыбкой. Это была ожившая сцена.

И точно так же, как тогда, в пентхаусе, ревность рванулась из глубины. Тот же спазм под рёбрами, вышибающий воздух. Та же волна раскалённой кислоты в жилах. Но теперь всё было иначе. Фотография ожила, и каждый кадр вонзался глубже: его рука, указывающая путь. Её фигура, следующая

за ним.Добровольно.

Мышцы челюсти свело знакомой, острой болью. Инстинктивный импульс пронзил сознание, ясный и неумолимый:«Схватить. Сейчас же».

Его пальцы впились в стенки бокала. Хрусталь тонко, жалобно затрещал под давлением. Это был тот же жест, что и с планшетом — слепая, первобытная потребность аннулировать, раздавить, уничтожить источник яда. А потом — ворваться в её жалкое убежище и…

…и сделать то, что сейчас кипело у него в крови. То, что он представил со всей чудовищной яркостью: ее сопротивление, рвущаяся ткань, слезы и боль, ставшие её единственной реальностью.

Это видение было настолько физическим, что воздух в легких перехватило.

Он мог сделать это. Сейчас. Мог забрать и присвоить то, что всегда принадлежало только ему.

Но время ещё не пришло.Он жаждал большего, чем простое присвоение. Ему нужна была капитуляция. Полная. Окончательная.

А сегодняшний вечер был только прологом.

Первым актом.

Первым актом его спектакля, где Ник блестяще исполнил отведённую ему роль защитника. Это был не просчёт, а сознательная закладка заряда. Пусть они строят свою крепость из доверия. Он возведёт её крушение из кирпичиков их же

близости. Он не просто отнимет Элис. Он заставит её увидеть, как рушится всё, к чему она посмела прикоснуться без его дозволения.

Итан не стал бороться с яростью. Вместо этого он пропустил ее через себя, ощущая, как она прожигает каждый нерв. Принял эту дрожь в руке, этот гул в висках, это жгучее отвращение в груди — и превратил в топливо. Он перенаправил эту энергию. Не на разрушение, а на контроль. На превращение яростного огня в холодное давление.

Суставы пальцев побелели, превратившись в мраморные узоры. Боль в руке вспыхнула ярко и ясно. Она была якорем в реальности и напоминанием о будущем. Эта боль говорила: Ты можешь получить ее сейчас, удовлетворив порыв. Или ты можешь сдержаться, чтобы сломать всё потом — методично, навсегда, с Её помощью.

И выбор был сделан.

Итан медленно поставил бокал на подоконник. Абсолютно ровно. На бледной коже остались красные, глубокие следы. Не шрамы от битвы, а печать выбранной отсрочки. Он смотрел на них, и в груди, рядом с тлеющей яростью, зарождалось новое чувство — холодное предвкушение. Он дарит ей эту надежду, эти минуты спокойствия. Чтобы падение с этой высоты было головокружительнее. Чтобы, когда он войдет в её дверь, ужас был абсолютным, а понимание — окончательным: её «спасение» было лишь антрактом в его спектакле.

Ощущая в кисти глухую, пульсирующую боль, он достал телефон. Его голос был ровным и низким. Ни тени той хрипоты, что клокотала в его горле секунду назад и что ещё прорвётся сегодня ночью — в другом месте.— Полное визуальное наблюдение за объектом. Жду отчет о конечной точке, — говорил он, наблюдая, как исчезают огни внедорожника. Яд ревности все еще жёг изнутри, требуя немедленной расплаты. Но не здесь. Не на виду. А в её клетке. На её территории. Там, где его власть будет не публичным жестом, а единственным физическим законом.— И разблокируйте служебные выходы, — добавил он тихо.

Положив трубку, Итан посмотрел на бокал. Его лицо было идеальной маской. Но в глубине глаз, где секунду назад бушевала буря, теперь кристаллизовалась ледяная ясность плана. Ярость не испарилась. Она была отсрочена и направлена. Каждая её капля теперь имела адрес и время.

Он оставил бокал у окна — хрупкий, целый, символ его победы над сиюминутным порывом ради грандиозной мести — и направился к выходу, сжимая в кармане ту самую флешку.«Цикаду».Инструмент для неё. А для него самого уже было готово иное оружие – его собственная, неутолённая ярость, которую он вёз ей – как дар, и как окончательный аргумент.

Глава 13. Щит.

Машина Ника была тёмным, дорогим внедорожником с тонированными стеклами — островок стерильной, отстранённой тишины посреди ночного города. Он открыл Элис пассажирскую дверь, сам обошёл и сел за руль, не проронив ни слова.

Первые минуты они ехали в абсолютной тишине, нарушаемой лишь монотонным гулом мотора и шёпотом кондиционера. Ник сосредоточенно смотрел на дорогу, но его руки впивались в руль с немой силой. Он соблюдал все свои обещания: дистанцию, нейтральность, молчание.

Элис сидела, прижавшись к дверце. Её собственное отражение в стекле было смутным призраком, плывущим по фону ночных огней. Дрожь понемногу утихла, сменившись глухим, всепоглощающим онемением. Мысли вращались вокруг одного:

Итан нашел ее.И вышел на след пансионата.

Казалось, так они доедут до самого конца. Но чем дальше они удалялись от эпицентра события, чем безопаснее становилось пространство этой тихой, тёмной машины, тем больше в ней накапливалось невысказанного напряжения, превращаясь из безопасной дистанции в невыносимый вакуум.

На очередном светофоре Ник резко, с силой ударил ладонью по рулю. Глухой стук прозвучал громоподобно. Он не

кричал. Его голос, когда он заговорил, был низким, сдавленным, но в нём дрожала та самая ярость, что копилась всю дорогу.

— Чёрт возьми, Эмили, — вырвалось у него, нарушая собственный обет молчания, но остановиться он уже не мог. Его ярость требовала понять корень этого безумия. — Что ты там делала? Твоя анонимность, твоя… безопасность — это было главным условием!

Он сделал короткую паузу, мысленно ругая себя за нарушенное обещание.

— Зачем ты пошла на это? Отец тебя заставил?

Элис вздрогнула от внезапности его взрыва, но его слова, полные гнева и отчаяния, заставили её повернуться. Впервые за всю поездку она посмотрела прямо на него.— Я сама согласилась на это, — её голос прозвучал тихо, но чётко, пробиваясь сквозь онемение.

— Но зачем? — Ник на секунду замер, его гнев сменился ошеломлением.

— Я хотела увидеть этих анонимных партнёров своими глазами, прежде чем они узнают обо мне. Предложение твоего отца давало мне этот шанс. Поэтому я согласилась, — Элис говорила монотонно. — Быть его томографом в зале. Наблюдать. Видеть этих партнеров вживую.

Она остановилась, глотая ком в горле.

Ник молчал. Он смотрел на дорогу, но взгляд его был пустым, направленным вглубь, где складывалась чудовищная

картина.

— Партнёров, — голос его прозвучал отстранённо, будто констатируя факт. — Которых он сам пригласил. Включил в проект. И использовал тебя, чтобы… проверить их реакцию. Или свою власть над ними.Он медленно покачал головой и в его глазах не было удивления. Было горькое, циничное узнавание.— Он превратил тебя в пешку. Сделал живым детектором лжи в игре с тем, кто… — Ник замолчал, не решаясь досказать, кем ему уже казался Итан Чейз. — И всё это — не сказав мне ни слова.

Он ударил по рулю снова, но на этот раз слабее, с чувством полной беспомощности.— Я думал, он просто циничный прагматик. Что он увидел в тебе талант и решил использовать. Но это… это уже другая лига. Это — игра с жизнями.

Машина свернула на её улицу. Он притормозил у тёмного подъезда и заглушил мотор. Тишина снова повисла между ними, но теперь она была другой — тяжёлой, насыщенной страшным пониманием, которое они только что разделили.— Заходи, — сказал он просто, уже не как начальник, а как человек, принявший на себя тяжесть чужой тайны. — Я подожду, пока ты войдешь и включишь свет в квартире.

Элис кивнула. В горле стоял горький ком. Этот простой жест — остаться и ждать её света — был последней чертой их странного, хрупкого союза. За ней начиналась территория, куда он не мог за ней последовать. Территория, где царили другие законы.Мысль попросить Ника помочь, расска-

зать всё, бросить вызов Итану — промелькнула в ее голове ослепительной, безумной вспышкой. Она могла это сделать сейчас. Один поворот головы, одна фраза — и она переложит этот невыносимый груз на его сильные плечи. Но следующий за мыслью образ был ясен и неумолим:

Война.

Не её личная партизанская война выживания, а тотальная, публичная, сокрушительная.

Нет.Её бегство, её одиночество — была не слабостью, а единственным щитом, который она могла поднять над тем, что ей было дорого. Даже если ей предстояло снова стать призраком и потерять этот единственный, тёплый луч доверия в ледяном мире.

Её пальцы нашли ручку двери.— Ник, — она обернулась, уже отворяя дверь. — Спасибо...За всё.Он слабо, без единой улыбки, кивнул в ответ.

Элис вышла. Холодный воздух обжёг лицо. Она не оглядывалась, чувствуя его взгляд на своей спине, пока шла к подъезду, пока набирала код, пока дверь не закрылась за ней с глухим щелчком.

Ник сидел в машине ещё несколько минут, глядя на тёмное окно её квартиры на втором этаже, пока там не зажёгся жёлтый, уютный и такой обманчивый свет. Только тогда он снова завёл мотор и медленно тронулся с места.

Глава 14. Флешка.

Уютный свет в квартире был ложью. Он не согревал и не успокаивал. Он был сигналом для Ника, что «всё в порядке», и маяком для того, кто её искал.Элис щёлкнула выключателем в прихожей, вновь погрузив комнату в кромешную тьму, и прислонилась к прохладной поверхности входной двери. Тишина квартиры оглушительно звенела, сменив тяжёлое молчание в машине.

Двигаться.

Нужно было двигаться сейчас. Пока мероприятие ещё не закончилось. У неё были минуты, считанные минуты, прежде чем он освободится.

Прежде чем он соизволит приехать.

Она рванулась в спальню, на ходу срывая с себя платье «Оливии» и одевая спортивный костюм. В шкафу, в самом дальнем углу, лежал старый, неброский чёрный рюкзак — часть её «тревожного чемоданчика», собранного ещё в Лейквуде и никогда не распаковывавшегося до конца.

Действия были выверены до автоматизма:Наличные.Небольшая сумма, чтобы продержаться несколько дней в дороге. Большего у неё не было. Все ушло на оплату пансионата, лекарств и услуг Кэтрин.Телефон.«Чистый» телефон из тайника. Она вынула его, но не включала. Не сейчас. Сперва нужно найти безопасное место для звонка.Докумен-

ты.Паспорт «Эмили Росс» на случай крайней необходимости.Одежда.Простые вещи: тёмные джинсы, футболка, толстовка.

Рюкзак наполнился, приобретя зловещий, привычный вес на плечах. Взгляд скользнул по пустой квартире — ничто не выдавало её паники, кроме сброшенного платья на полу.

Элис подошла к двери, прислушалась.В подъезде — тишина. Сердце бешено колотилось. Она протянула руку к замку, готовясь выскользнуть в темноту и бесшумно сбежать вниз по лестнице, на свободу.

Дверь открылась.Элис шагнула вперед и замерла на пороге.

Перед ней, прислонившись плечом к стене, стоял Итан.Безупречный костюм был слегка помят, галстук ослаблен. На его лице не было торжества охотника. Было напряжение человека, который с огромным усилием удерживает в узде бьющуюся внутри бурю. Его взгляд, обычно ледяной и расчётливый, был мутным, а в глубине зрачков плясали отблески невыносимого желания.

Ужас вырвал из её горла беззвучный стон.

— Как... предсказуемо, Элис, — произнёс он хрипло, с трудом выталкивая слова сквозь сжатые зубы.

В следующий миг его рука, быстрая и неумолимая, схватила её за плечо. Итан втолкнул её внутрь, захлопнув дверь.

— Тише, — прошипел он, прижимая её к стене. Всё его тело было напряжённым, дрожащим от усилия сдержать не

её, а себя. — Ты же не хочешь шума.

Он заломил ей руку за спину, прижав лицом к холодным обоям.— Вот так лучше, — его выдох обжёг ей лицо. — Видишь, как всё просто? Ты убегаешь – я возвращаю тебя на место. Старая, знакомая схема.

Итан ослабил хватку, позволив ей лишь немного повернуть голову.

— Добро пожаловать назад, Элис, — его губы почти коснулись её шеи, а голос сорвался на низкий, сдавленный шёпот. — Игра... становится интереснее. Хотя сегодня... — дыхание его стало обжигающе горячим. — Сегодня я едва дождался окончания этой комедии. Мне не терпелось увидеть тебя здесь.

Он сделал небольшую паузу, вдыхая запах её волос.

— Но мне нравится эта новая реальность. Пока я искал тебя, ты встроилась в систему Беннетов. И значит, теперь ты будешь моими глазами и руками внутри неё.

— Ты не заставишь меня... — еле слышно выдавила Элис.

В ответ он сильнее надавил, заставляя её вжаться в стену.— Ошибаешься.

Он достал из кармана миниатюрное устройство. Холодный металл блеснул в полумраке.— Слушай внимательно. У Ника Беннета есть ноутбук. Чёрный, с серебристой монограммой. Всё, что от тебя требуется — это незаметно вставить эту флешку.

Итан медленно покрутил холодный корпус перед её глаза-

ми.— Я не стану этого делать, — выдохнула она.

— Что ж. Тогда через пять минут анонимный звонок сообщит полиции, где искать беглую мошенницу Элис Рид, — он сделал паузу, наслаждаясь тем, как её тело содрогнулось.

Он медленно, почти ласково, провёл свободной рукой по её волосам.— Я даю тебе неделю. Твоя задача — незаметно вставить это устройство в разъем его ноутбука. Всё остальное программа сделает сама.

— Но я не бываю в его кабинете, — прошептала она, пытаясь найти слабину в логике.

— Тебе и не нужно. Ведь он сам приходит к тебе. Каждый вечер. Со своим ноутбуком, — его голос стал тише, интимнее, но в нём появилась опасная, хриплая нота. — И вы так мило... проводите время вдвоём...

Он замолчал.

Воздух в прихожей загустел. Перед его внутренним взором не просто промелькнули фотографии — вспыхнуло живое, нестерпимое чувство: вкус её сопротивления, смешанный с горьким привкусом её добровольной улыбки другому.

Его рука вдруг впилась в неё с неимоверной силой. Элис вскрикнула от боли и неожиданности.

— Я видел, как ты ему улыбалась, — выдохнул он, и в этом выдохе было нечто первобытное. Контроль в нём отступал, осаждённый призраком её мнимого счастья. Другой рукой он резко вцепился в её волосы, запрокинув голову. — Ты думала, что нашла защиту? Надеялась, что сможешь спря-

таться за их стенами?

В его глазах не было расчёта. Горел чистый, нефильтрованный огонь одержимости, вышедший наконец на свободу. Он наклонился так близко, что их дыхание смешалось.

— Но пришла пора напомнить, кому ты на самом деле принадлежишь.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.